

В нынешнем году исполняется 50 лет со дня основания Бурятского государственного академического театра драмы им. Хоца Намсараева. Родившись в начале 30-х годов как первый национальный драматический театр, он сыграл огромную роль в становлении и развитии бурятской культуры, лите-

ратуры, драматургии. В недрах этого театра в канун 40-х годов зародился театр оперы и балета. На его сцене выросла целая плеяда замечательных актеров, чьим мастерством восхищались несколько поколений зрителей.

Идя навстречу юбилею заслуженно-

го коллектива, «Правда Бурятии» публикует серию творческих портретов под рубрикой «Мастера бурятской сцены». Первый из них, посвященный творчеству народной артистки РСФСР Найдан Гендуновой, предлагаем вниманию читателей.

Мастера бурятской сцены

САМОБЫТНЫЙ ТАЛАНТ

В ТЕАТРАЛЬНОМ искусстве Бурятии Н. Гендунова занимает особое место. И заняла она его давно, еще в 30-е годы, когда прояснилась природа ее самобытного сценического дарования. Начав с исполнения ролей молодых героинь, она в первые же годы работы на профессиональной сцене после окончания техникума искусств неожиданно ярко сыграла несколько возрастных ролей. Это заставило по-иному взглянуть на возможности актрисы.

Самобытность ее таланта проявилась в лирическом спектакле «Эржэн» Н. Балдано, где актрисой была сыграна возрастная роль улусной сплетницы тетюшки Жарбай. Эта работа Н. Гендуновой получила горячее одобрение столичной театральной критики во время выступлений театра

в Москве на первой декаде бурятского искусства и литературы. «Каждое появление Жарбай—Гендуновой на сцене зритель встречает аплодисментами», — писала газета «Известия».

Успешное выступление бурятских артистов в Москве было отмечено высокими правительственными наградами. Найдан Гендуновой присвоено звание заслуженной артистки РСФСР и вручен орден Трудового Красного Знамени.

В 1941 году Гендунова вступила в ряды КПСС.

Рано пришедшее признание, широкая известность не изменили простого и открытого нрава актрисы. Только усилилось чувство ответственности за свое искусство. В 40-е и 50-е годы Гендунова занята в разноплановом репертуаре, где представлена преимущественно в ролях ко-

медийных и характерных, возрастных. Так определился ее актерский план. Выходы за пределы этого круга были редки, но весьма любопытны. Они показали, что дарование актрисы богаче сложившегося о нем представления, гибче, таит в себе неожиданности.

Например, Варвара в «Грозе» Островского. Образ земной, ясный в мотивах своего поведения, в проявлениях характера. Гендунова подчеркивала приспособленность своей героини к условиям жизни. Ее Варвара — веселая, находчивая — уверенно ходит по земле, трезво оценивает обстановку в доме своей матери. В отсутствие Кабанихи Варвара смеется громко, раскатисто, движения раскованны, широки. Любит жизнь и хочет жить. Вот какая высокая и задорная Варвара вышла на сцену в ноябре 1945

года в спектакле, поставленном А. И. Каниным.

Играя Хатан Долгор, жену хоринского тайши в драме Хоца Намсараева «Кнут тайши» в первой постановке пьесы 1945 года, актриса создавала характер женщины расчятливой, волевой, себе на уме. Долгор Гендуновой была под стать своему мужу — тоже склонна к авантюре и рискованным шагам. Актриса не питала каких-либо симпатий к своей героине и не хотела вызывать их у зрителей. И такое прочтение роли было вполне правомерным, вытекало из материала пьесы, не противоречило режиссерскому решению драмы в целом, четко и последовательно проводилось исполнительницей с начала до конца представления.

Однако роли молодых женщин Н. Гендуновой доводилось все же играть редко,

от случая к случаю, даже в ту пору, когда ей самой было только за тридцать. Дело в том, что актриса бесподобно исполняла роли пожилых и старых женщин, особенно простых, из народа. Здесь с нею, пожалуй, не смогла соперничать ни одна актриса.

С особенным блеском играла Н. Гендунова в дуэте с Ч. Гениновым.

Творчески Ч. Генинов был очень близок таланту Гендуновой, поэтому он был идеальным ее партнером. Сама актриса говорит, что Ч. Генинов был из числа тех, с кем легко импровизировалось. «Мы понимали друг друга с полуслова», — вспоминает она.

В сатирической комедии Ц. Шагжина «Будамшу» Н. Гендунова и Ч. Генинов составили замечательную супружескую пару богачей — Пиглай и Порни. Пьеса, написанная по мотивам бурятских сатирических сказок, изобилует положениями и ситуациями, таящими в себе гротеск, гиперболу. Актрисы это интуитивно схватывали и смело шли на самые дерзкие заострения, не теряя при этом правды чувств, полной веры в обстоятельность. Гендунова в роли Пиглай внешне преобразилась: сделала поразительно живой грим с другим носом, другими глазами. В тяжелом парадном одеянии богатой женщины она казалась высокой, тучной, ходила переваливаясь с боку на бок, была неповоротлива, но внутренне действенна.

В начале второго акта Пиглай — Гендунова сидит в юрте перед очагом, помешивая в котле и внимательно прислушиваясь к молитвам мужа. А Порни—Генинов кладет усердные поклоны богу и просит его увеличить в их хозяйстве количество овец хотя бы до шести тысяч. Пиглай кажется, что просьба мужа чересчур скромна, просить у бога надо больше и смелее. Она подсказывает ему все большие цифры, тот послушно повторяет и наконец: «Проси, чтобы весь мир был покрыт нашими овцами!» Порни подхватывает слова жены восторженно, ему кажется, что теперь его мечта о богатстве почти осуществилась. Увлеченный, он поет хвастливые куплеты о своем богатстве. Пиглай с удовольствием подхватывает песню, и, захваченные своими мечтами, супруги пускаются в пляс. Трудно представить себе более комическую пару, чем большая, неуклюжая Пиглай с малоподвижным, самодовольным лицом и щупленький, юркий Порни с какой-то особенной ковыляющей походкой, с физиономией одновременно и наглой, и трусливой, охваченные алчным стремлением к богатству...

Гендунова, создавая сатирический образ Пиглай, не щадит свою героиню, она казнит человеческую глупость, жадность, ограниченность, выносит вместе с автором приговор нравственному уродству.

Актриса-самородок, Гендунова творила на сцене раско-

ванно и щедро, увлекаясь сама и нередко безотчетно предаваясь захватившей ее стихии могучего театрального лицедейства. Здесь тайна таланта, который творит радостно, порой неосознанно, но верно, как природа.

В творческом отчете театра драмы им. Х. Намсараева на II декаде бурятского искусства и литературы в Москве в 1959 году спектакль «Хитрый Будамшу» представлял богатство и своеобразие национальных фольклорных традиций, преломленных в современном профессиональном искусстве Бурятии. В превосходном ансамбле спектакля Гендунова — Пиглай вела свое соло с безупречным чутьем при всей остроте и яркости сценического рисунка. Успех был заслуженным и полным. Звание народной артистки РСФСР, присвоенное ей, определило и выразило масштаб общественного признания творчества Гендуновой.

Примерно в этот же период актриса начала сниматься в кино. «Пора таежного подснежника», «Люди голубых рек», «Захар Беркут», «Великий самоед» — вот неполный перечень кинолент с ее участием. Н. Гендунова и сейчас снимается в кино. Одна из ее работ последних лет — роль старой звенкички в фильме Л. Шепитько «Прощание с Матерой» по одноименной повести В. Распутина.

В 1972 году театр им. Х. Намсараева поставил пьесу

калмыцкого писателя А. Балакаева «Сердце матери». И хотя к этому времени актриса покинула сцену, уйдя на заслуженный отдых, она сыграла в этом спектакле главную роль. Сыграла тонко, сдержанно, с мудрой просветленностью.

В 1976 году Н. Гендунова приняла участие в гастрольных выступлениях своего родного театра в Москве, играя небольшие эпизодические роли.

Найдан Гендунова в преддверии седьмого десятилетия остается все такой же легкой на подъем, с хорошей памятью, с ясным видением смешных и добрых сторон жизни. Ее рассказы о разных случаях, наблюдаемых или пережитых во время съемок кино, слушать интересно. В них индивидуальность Н. Гендуновой с ее оптимизмом и юмором.

Талантливые самородки, подобные Найдан Гендуновой, не такое уж частое явление в искусстве театра. Но именно они, изредка проявляясь, помогают нам понять природу самого таланта, почувствовать его радужное слияние на сцене и получить ни с чем не сравнимую радость общения с истинным искусством. Эта радость сохраняется в памяти зрителей надолго. Надолго сохраняется и благодарность актрисе за светлые минуты.

В. НАЙДАКОВА,
доктор искусствоведения.